

УДК 02
ББК 78.38

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ИМИДЖЕМ БИБЛИОТЕК: МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

© М.Ю. Матвеев, 2006

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Рассматривается проблема создания позитивного имиджа библиотекаря и библиотеки в целом, при этом под имиджем понимается относительно устойчивый образ какой-либо личности или организации (в данном случае – библиотеки и библиотекаря), сформировавшийся в сознании различных групп населения под воздействием непосредственной деятельности данной личности (организации), мер, принимаемых ею для улучшения своей популярности (привлекательности) и ряда случайных (труднопрогнозируемых) факторов. Приводятся доводы в пользу применения метода анализа текстов для изучения образов библиотек и библиотекарей.

Ключевые слова: имидж библиотеки, методы исследования, анализ текстов.

В настоящее время вместе с требованиями к профессиональной компетенции библиотекаря на первый план выходят его личностные качества. В этом отношении можно сказать, что одной из самых важных проблем в библиотечном деле становится проблема создания позитивного имиджа библиотекаря и библиотеки в целом.

В зарубежном библиотековедении имидж библиотеки – чрезвычайно популярная тема; в России же по этому вопросу имеются только отдельные публикации. При этом и отечественные, и зарубежные авторы дают различные определения того, что же понимать под «имиджем библиотеки» /8/. На наш взгляд, имидж можно рассматривать как относительно устойчивый образ какой-либо личности или организации (в данном случае – библиотеки и библиотекаря), сформировавшийся в сознании различных групп населения под воздействием непосредственной деятельности данной личности (организации), мер, принимаемых ею для улучшения своей популярности (привлекательности) и ряда случайных (труднопрогнозируемых) факторов, и в первую очередь – совокупности существующих в обществе текстов и изображений, отражающих деятельность данной личности или организации. Большинство исследователей (и отечественных, и зарубежных) отдадут предпочтение анализу текстов и изображений, и наибольшее внимание при этом уделяется изучению образов библиотек и библиотекарей в художественной литературе и кино. Такое положение можно объяснить следующим образом:

1. Хорошие показатели деятельности библиотек, равно как и меры, которые библиотеки принимают для улучшения своей привлекательности (от создания комфортной библиотечной среды до организации связей с общественностью), еще не означают успешного решения всех проблем: «Все яснее становится тот факт, что отношение к библиотекам определяется не столько реальными показателями их работы, сколько представлениями о библиотеке и библиотекарях, сформировавшихся в обществе» /13, с. 67/.

2. В свою очередь, анализ общественного мнения – дело чрезвычайно трудоемкое и не дающее однозначных результатов. По сути дела, обычный «человек с улицы» плохо представляет себе деятельность библиотек, не говоря уже об их имидже. «Опыт показывает, что социологические опросы позволяют респондентам оценить работу конкретных библиотек или определить место, отводимое читателем библиотекарю в процессе выбора книг, узнать мнение читателей об “идеальном библиотекаре” и т.д., но вот установить “имидж” библиотечной профессии, сложившийся в сознании населения, таким путем не удастся» /13, с. 67–68/.

Таким образом, художественная литература оказывается едва ли не самым надежным источником, позволяющим подробно и многосторонне изучить проблемы, связанные с имиджем библиотек. Во всяком случае, трудно не согласиться с тем, что писатели в своих произведениях отмечают множество причин социального, политического, экономического, психологического и бытового

характера, влияющих на восприятие библиотеки различными людьми, причем причины эти нередко показываются более четко, ярко и образно, чем в профессиональной печати.

Однако при этом следует отметить, что и в отечественных, и в зарубежных исследованиях, посвященных образу библиотек и библиотекарей в художественной литературе, есть один существенный пробел, и заключается он в недостаточно разработанной методике самих исследований. Конкретные проявления этого могут быть самыми разными – от непродуманного подбора художественных произведений до поверхностных оценок той или иной книги. В данной статье перечисляются некоторые положения, которые желательно учитывать при анализе рассказов, повестей и романов, чье содержание касается деятельности библиотек.

Прежде всего, большое значение имеет *отбор материала*. Здесь можно отметить следующие моменты:

1. Описание библиотеки зависит от позиции самого писателя и целей того или иного произведения. Так, есть романы и рассказы, где библиотека является основным местом действия, а есть и такие книги, где она только упоминается. В этом отношении следует избегать двух крайностей: перечисления одного-двух десятков общеизвестных книг или, наоборот, стремления «объять необъятное». Надо сказать, что в зарубежных странах (в особенности в США) исследователи склоняются ко второму варианту, т.е. учитывают едва ли не все, что имеет хоть какое-то отношение к образу библиотеки. В результате библиотекари и библиотекведы оказываются буквально «заиклены» на проблеме собственного имиджа и болезненно реагируют на каждую «обидную» (по отношению к библиотечной профессии) книгу, фильм или публикацию в СМИ /17, 21/.

2. Отбор литературы, безусловно, зависит от задач того или иного исследования. Поэтому надо четко определить, что же именно будет анализироваться: образ библиотеки в целом или же конкретные проблемы библиотечной профессии и их отражение на страницах художественной литературы. При этом не следует забывать, что художественная литература весьма неоднородна: есть книги, в которых описываются и библиотеки, и библиотекари, а есть произведения, в которых упоминаются только библиотеки. Кроме того, описание общественных библиотек в художественной литературе всегда отличается от описания библиотек личных (в том числе библиофильских).

3. И наконец, можно отметить и определенные различия в описании библиотек и библиотечных работников в отечественной и зарубежной литературе. Так, с одной стороны, в зарубежной литера-

туре гораздо больше философских размышлений над судьбами библиотек, но, с другой стороны, широко распространен стереотип, согласно которому библиотекарь может быть разве что второстепенным персонажем комического плана, что для отечественной литературы все же не характерно. Таким образом, материал из русской и зарубежной литературы лучше приводить не вместе, а по отдельности.

Следующий вопрос связан с выбором *жанра самого исследования*. Можно назвать несколько «разновидностей» подобных исследований:

1. Библиографические списки произведений художественной литературы, имеющих отношение к библиотечной тематике. Такие списки составлялись и в России, и за рубежом /1, 11, 16, 23/. Они могут быть как простыми, так и аннотированными (этот вариант, безусловно, более предпочтителен). В качестве примера здесь можно назвать «Bibliomysteries» («Детективы с упоминанием книг и библиотек») М. McCurley, С. Schwartz и S.D. Bartner /24/. Эта библиография снабжена не только аннотациями, но и картинками-символами, наглядно показывающими читателю, о чем именно идет речь в той или иной книге. Данная работа является самой большой в своем роде (она охватывает около 800 авторов и 1 600 романов), и это обстоятельство как нельзя лучше показывает всю сложность вопроса, касающегося отображения образа библиотеки в массовом сознании (ни один исследователь, анализирующий «серьезную» литературу, даже близко не подошел к подобным цифрам).

2. Библиографические указатели, в которых перечисляются основные исследования, посвященные образу библиотек и библиотекарей в художественной литературе (книги, статьи, электронные публикации) /22/. В России подобных указателей в настоящее время нет, поскольку нет и достаточного количества самих исследований на русском языке.

3. Небольшой обзор, в котором рассматриваются 10–20 произведений художественной литературы /2, 3, 5–7, 9, 12/. Подобный обзор позволяет выделить некоторые особенности, связанные с описанием библиотек и библиотекарей в тех или иных книгах, но целостной картины он не дает (как уже говорилось выше, известные авторы упоминаются многими исследователями, и что-либо принципиально новое здесь сказать сложно).

4. Литературные очерки о тех или иных произведениях, представляющие собой не только исследование одного образа библиотеки или библиотекаря, но и всего содержания книги /10/. Подобные исследования встречаются чрезвычайно редко (возможно, в силу своей трудоемкости). К достоинствам таких исследований следует отнести, по крайней мере, два момента: а) анализ образа биб-

лиотеки в контексте самой книги (почему в романе или повести упомянута библиотека, какова позиция автора данного произведения и т.д.); б) рассмотрение образа библиотеки в различных смысловых значениях, в том числе и с позиций отдельных персонажей книги. (Надо сказать, что подобный момент исследователями обычно упускается из виду, и в результате во многих работах анализируются только один-два смысловых аспекта, которые далеко не всегда исчерпывают содержания всей книги).

5. Крупное исследование художественной литературы, включающее в себя от 50 до 150 использованных источников /14, 15, 19, 21/. Обычно оно представляет из себя либо большую статью академического характера, либо отдельную монографию (в России, к сожалению, подобных исследований пока что не имеется). Основная проблема, с которой в данном случае приходится сталкиваться исследователю, – это необходимость просмотра огромного количества литературы. Поэтому за рубежом подобные исследования обычно проводятся на базе крупнейших библиотек или, что еще чаще, учебных заведений, обучающих библиотечному делу (к работе привлекается большое количество студентов).

При исследовании образа библиотеки в литературе следует определиться и с тем, как именно будет анализироваться имеющийся материал. Здесь можно выделить несколько основных подходов:

1. Жанровый (анализ образа библиотеки в зависимости от жанра литературы). Жанр конкретных книг, безусловно, влияет на содержащиеся в них образы библиотек и библиотекарей, причем здесь речь идет не столько о подробности и яркости описаний (в детективе, к примеру, библиотека может быть описана не менее образно и зримо, чем в «серьезной» литературе), сколько о роли, функциях и значении данного учреждения. Недостатком жанрового подхода является то, что писатели часто дают расхожие (однотипные) описания библиотек и их работников, которые совершенно не зависят от жанра литературы.

2. Хронологический (по времени возникновения тех или иных произведений). Данный подход позволяет выявить, когда же именно в обществе в целом, и в писательской среде в частности, возникли те или иные представления о библиотечной профессии. С другой стороны, хронологический подход тоже является ограниченным, поскольку любое крупное художественное произведение (в особенности содержащее философские идеи) выходит за рамки своего времени и продолжает оказывать влияние на умы многих поколений читателей.

3. Гендерный (по половому признаку). Анализ изображений библиотекарей-мужчин и библиотекарей-женщин на страницах художественной ли-

тературы дает очень интересную информацию, но такой подход обычно применяется только в крупных исследованиях и в сочетании с другими подходами /18, 25/.

4. Типологический (выявление в художественной литературе наиболее распространенных (и периодически повторяющихся) описаний библиотек и библиотекарей). Сюда же можно отнести и самую распространенную в профессиональной печати тему – анализ так называемых «библиотечных стереотипов» (упрощенных, схематизированных, а зачастую и сильно искаженных представлений о работе библиотеки и библиотечной профессии, присутствующих в художественной литературе на протяжении всего XX в.). Недостатком такого подхода является его кажущаяся самодостаточность (исследователи, возмущенные карикатурными описаниями библиотекарей, обычно игнорируют все другие аспекты). Кроме того, необходимо помнить, что не все стереотипы являются однозначно негативными и не все они представляют собой «досужие выдумки» и фантазии писателей.

5. Контент-анализ (кем в тех или иных произведениях является библиотекарь – положительным или отрицательным героем, главным или второстепенным персонажем, насколько часто и в каких смысловых значениях упоминается сама библиотека и т.д.). Ограниченность данного подхода заключается в том, что те части и главы книг, которые непосредственно не связаны с библиотечной тематикой, исследователями обычно игнорируются. Между тем в художественной литературе библиотека нередко упоминается в произведениях, которые весьма далеки от библиотечной тематики. По этой причине контент-анализ желательно сочетать с элементами литературоведческого анализа всего текста книги.

В целом, можно сказать, что в любом крупном исследовании, посвященном анализу образа библиотеки (или библиотекаря) в художественной литературе, желательно использование не одного, а сразу нескольких подходов. Это необходимо уже потому, что художественная литература сама по себе достаточно противоречива, и даже находясь в рамках одного произведения, можно обнаружить диаметрально противоположные оценки деятельности библиотек (причем не только с позиций отдельных персонажей, но и самого автора).

И наконец, последний вопрос, на который следует обратить внимание, – это позиция исследователя. Здесь можно выделить следующие моменты:

1. Одна из наиболее распространенных ошибок, которую совершают многие авторы, заключается в излишне прямолинейном отношении к художественной литературе. По сути дела, исследователи часто ограничиваются только тем, что определяют (причем совершенно однозначно!) кем

является библиотекарь в том или ином произведении (протагонистом или антагонистом) и какой именно образ библиотеки создает автор книги (позитивный или негативный). Отсюда возникает и другая схожая ошибка, когда «положительность» того или иного персонажа, обусловленная общим сюжетом рассказа, повести или романа, автоматически «переносится» и на его профессию. (Другими словами, описание библиотекаря в качестве положительного героя еще не означает того, что привлекательно описывается и место его работы). Здесь можно привести всего один пример. Так, некоторые отечественные исследователи, анализируя повесть Л. Улицкой «Сонечка», всерьез полагают, что «Сонечка – это гимн нашей профессии, который следует читать стоя. Это наша главная и любимая мысль о библиотекаре» /9/. Заметим, однако, что хотя данный персонаж и является положительным (в общем контексте повести), но только сам по себе, а вовсе не как библиотекарь. (По сути дела, в повести Л. Улицкой нашли отражение очень многие «библиотечные стереотипы» – от карикатурной внешности библиотекаря до неудач в личной жизни, от восприятия библиотеки как своеобразного убежища до неперемennого любовного свидания у библиотечного прилавка).

2. Личная позиция исследователя может повлиять и на непосредственный подбор литературы. Так, в советский период были исследования, в которых учитывались только наиболее положительные (если не сказать – «отлакированные») образы библиотек и библиотекарей /4, 12/, а остальная литература оставалась вне поля зрения исследователей. (С другой стороны, можно легко создать и негативную подборку художественных произведений, но она тоже не будет достаточно объективной).

3. Анализ художественной литературы зависит и от того, как к ней относится конкретный исследователь – как к своеобразному историческому документу, отражающему реалии определенной эпохи, или же как к чистому вымыслу. Данный вопрос чрезвычайно сложен, и в данном случае можно, пожалуй, сказать так: бытовые описания, которые приводят писатели, нередко бывают очень точными; описания непосредственной деятельности библиотек и работы библиотекарей весьма субъективны; что же касается восприятия библиотеки теми или иными персонажами романов, повестей или рассказов, то тут доля художественного вымысла очень велика.

4. Один из самых сложных моментов – это подведение итогов исследования. Необходимо отметить, что почти все исследователи, занимающиеся проблемами имиджа библиотеки и престижа библиотечной профессии, в данном случае задаются вопросом «Кто виноват?», причем отвечают они на него достаточно категорично:

а) Во всем виноваты писатели (а заодно – драматурги, режиссеры, журналисты), которые в XX в. буквально «ополчились» на библиотеку и стали изображать ее деятельность в весьма превратном виде. Подобная точка зрения – самая давняя по времени возникновения (первая жалоба библиотекаря на негативное изображение его профессии в художественной литературе зафиксирована в США в 1909 г.).

б) Во всем виновато общественное мнение, которое влияет на взгляды писателей. В данном случае можно заметить, что писатели сами активно влияют на общественное мнение, причем некоторые характерные представления о библиотеке (в частности, сравнение ее с кладбищем или лабиринтом) носят явно «литературный» негативный характер.

в) Во всем виноваты сами библиотекари. Данная точка зрения по своей сути неоднородна и делится на три «составляющие»:

- «библиотечные стереотипы» имеют под собой реальную почву, т.е. «дыма без огня не бывает»: «Можно с уверенностью заметить, что многие библиотекари – персонажи книг – имели своих прототипов, разве что писатели, будучи активными пользователями библиотек, иногда приукрашивали своих героев» /19, р. 58; см. также 20, р. 80/;

- основная причина существования негативного имиджа заключается в том, что его воспроизводят сами библиотекари, которые постоянно пишут на эту тему /26/. Авторы в данном случае руководствуются следующей логикой: библиотекари любят возмущаться, когда в литературе их изображают в качестве «синих чулков», «высохших лимонных корок» или «старых дев», но именно это возмущение и наводит окружающих на мысль, что повод для критики все-таки есть и «библиотечные стереотипы» имеют право на существование (другими словами, публично опровергать слухи – это все равно, что с ними соглашаться);

- библиотекари не хотят выходить из сложившегося образа «хранителей фондов». Они не выглядят как яркие индивидуальности, и более того, сами не считают себя выдающимися личностями, а отсюда и все неудачи /17/.

Во всех перечисленных выше положениях есть свое «рациональное зерно», и поэтому, пожалуй, не следует придерживаться только одной точки зрения и игнорировать все остальные.

Подводя общие итоги, можно заметить, что вопросы, связанные с изучением образов библиотек и библиотекарей на страницах художественной литературы, достаточно сложны, и многое здесь зависит от подготовленности самого исследователя, начиная от подбора им конкретной литературы и заканчивая совокупностью использованных в исследовании методов.

Список литературы

1. Библиотекари и библиотеки в художественной литературе. 1960–1982 гг. : библиогр. указ. / ГБЛ, информ.-библиогр. отдел. – М. : ГБЛ, 1982. – 8 с.
2. Бражникова, С. А. Образ библиотекаря в литературных произведениях [Электронный ресурс]. – [Россия] : [б. и.], 2002. – Режим доступа: <http://www.bgunb.ru/bgunb/professional/bgb/2002/2/article3.html>
3. Галкина, Н. Люди высокого призвания : образ библиотекаря в советской литературе : [обзор] // Клуб и худож. самодеятельность. – 1970. – № 12. – С. 30–31.
4. Душа дела : писатели о библиотечном труде / вступ. ст. В. Кочетова. – М., 1987. – 318 с.: ил.
5. Зборовец, И. В. Проблема профессионального и морально-этического идеала библиотекаря в художественных произведениях 60–70-х годов // Библиотекостроительство і бібліогр. – 1982. – Вып. 22. – С. 109–117.
6. Зоркая, Н. А. Образ библиотекаря в немецкоязычной художественной литературе // Библиотекостроительство и библиогр. за рубежом. – 1983. – № 95. – С. 99–103.
7. Кабачек, О. Л. Библиотека и библиотекарь в контексте истории // Библиотека в контексте истории : материалы науч. конф., Москва, 8–10 июня 1995 г. – М., 1997. – С. 5–27.
8. Калегина, О. А. Имидж библиотеки [Электронный ресурс]. – [Россия] : [б. и.], 2002. – Режим доступа: http://www.kitaphane.ru/issues/bv8_5.shtml.
9. Логинова, Н. В. «Ловушка для интеллигенции»: к вопросу о типологии характера библиотекаря в литературе [Электронный ресурс]. – [Россия] : [б. и.], 2003. – Режим доступа: <http://www.library.ru/3/reflection/literature/loginova.php>.
10. Матвеев, М. Ю. Образ библиотеки в произведениях художественной литературы : лит.-социол. очерки / М. Ю. Матвеев, Д. К. Равинский. – СПб. : РНБ, 2003. – 136 с.
11. Образ библиотекаря в художественной литературе : кн. и журн. ст. за 1946–1980 гг. на рус. яз. : библиогр. список / Перм. ОНБ им. М. Горького. – Пермь, 1980. – 6 с. (51 назв.).
12. Первушина, А. Образ библиотекаря в художественной литературе : [обзор, 1955–1965] // Библиотекарь. – 1969. – № 9. – С. 42–43.
13. Равинский, Д. К. Ловушка для интеллигента: замечания по поводу образа библиотечного работника в советской литературе // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период : материалы семинара, Москва, 3–4 июня 1993 г. – М., 1994. – С. 67–75.
14. Brown-Sved, C. Librarian in Fiction [Electronic resource] : a Discussion / C. Brown-Sved, C. B. Sands. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.valinor.ca/e13.htm>
15. Chaintreau, A.-M. Fanny Libraries / A.-M. Chaintreau, R. Lemaitre // The Image of the library: studies and views from several countries : collection of papers. – Haifa, 1994. – P. 40–56.
16. Cobrinik, L. Librarians As Characters In Fiction [Electronic resource] : Biographies, Poetry and The History of Libraries, Including Textbooks For Library Studies. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.gslis.mcgill.ca/marginal/mar73/Librarians.htm>
17. Cram, J. Selflove and Joy and Satisfaction in librarianship [Electronic resource]. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.alia.org.au/~jrcram>
18. Dain, P. Women's Studies in American Library History: some Critical Reflections // Journal of Library History. – 1983. – Vol. 18, N 4. – P. 450–463.
19. Frylinck, J. Image from the shelves. How librarians stack up in literature // The Image of the library: studies and views from several countries : collection of papers. – Haifa, 1994. – P. 57–67.
20. Gerard, D. The fictional librarian // The Image of the library: studies and views from several countries : collection of papers. – Haifa, 1994. – P. 78–94.
21. Hall, A. Behind the bun, or Batgirl was a librarian [Electronic resource]. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.molo.lib.ch.us/molo/STAFF/bat2.html>
22. Librarians FAQ: Frequently asked questions [Electronic resource]. – [S. l., s. n.], [200–?]. – Режим доступа: <http://www.ibiblio.org/librariesfaq.htm>
23. Looks in Books: Images of librarians in literature, 1945–1990 : a Bibliography / comp. J. Frylinck, J. Oliver. – Perth, 1990. – 59 p.
24. McCurley, M. Bibliomysteries [Electronic resource] / M. McCurley, C. Schwartz, S. D. Bartner. – [S. l., s. n.] [200–?]. – Режим доступа: <http://www.bibliomysteries.com>
25. Radford, G. P. Libraries, Librarians, and the Discourse of Fear / G. P. Radford, M. L. Radford // Library Quarterly. – 2001. – Vol. 71, N 3. – P. 229–329.
26. Wilson, P. Stereotype and status: librarians in the United States. – Westport : Greenwood press, 1982. – 225 p.

Материал поступил в редакцию 16.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Матвеев Михаил Юрьевич* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, тел. (812) 718-86-11, e-mail: matveev@nlr.ru